

Зарубежная

фантастика

Жерар Клейн
ЗВЕЗДНЫЙ ГАМБИТ

Сборник научно-фантастических
произведений

Издательство «Мир»

Жерар Клейн

Предупреждение директорам зоопарков

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=160185

Звездный гамбит: Мир; Москва; 1992

ISBN 5-03-002898-6

Оригинал: GerardKlein, "Avis aux directeurs de jardins zoologiques"

Перевод:

Аркадий Маркович Григорьев

Аннотация

Словно библейский пророк Иона, отправляется Ришар Мека в чрево гигантского живого космического корабля, чтобы спасти мир. И спасает.

Жерар Клейн

Предупреждение директорам зоопарков

Думаю, мне простят, если в изложении того, что мне известно, я пойду не самым коротким путем описываемые мной события трудно свести к сухому отчету. И, поскольку аудитория, к которой я обращаюсь, состоит из директоров зоопарков, иными словами, людей науки, они не упрекнут меня за попытку во всех деталях восстановить путь, которым я шел к разгадке тайны. Люди науки прекрасно знают, что поиск истины зачастую похож на блуждания в лабиринте, каждый поворот которого следует отметить и описать. Если я ограничусь лаконичным предупреждением, оно будет звучать столь невероятно, что я не осмелюсь поставить под ним свое имя. А потому, отправляясь на разведку, опасность которой трудно преувеличить или недооценить, я решил изложить оказавшиеся в моем распоряжении факты как можно более подробно и полно, а также выделить обстоятельства, которые придают делу удивительное неправдоподобие. Кроме того, предполагая, что мне предстоит встретиться с неведомой опасностью, я хотел бы оставить после себя свидетельство, не лишенное определенных литературных достоинств.

Я завсегдагай зоопарка. Мой дом находится метрах в ста

от его неприметного, но живописного входа с улицы Кювье. Я люблю предаваться размышлениям в благодатной тени кедра, названного в честь известных ботаников Жюсье. Узенькая вымощенная булыжником дорожка тянется вдоль обветшалою здания, а затем змейкой уползает под зеленые своды листвы. Здание отгораживает зоосад от улицы, и если обратить внимание на короткие надписи на фасаде со стороны оранжереи, которые свидетельствуют о его древнем научном назначении, и взглянуть в его печальные провинциально-серые оконца, крохотное крылечко со старинной балюстрадой, то покажется, что в мгновение ока вы совершили путешествие на полвека, а может и на целое столетие, назад.

Миновав здание и оставив справа амфитеатр, вы увидите морского слона, который обычно нежится на бортике своего овального бассейна, куда из ржавого крана с головой грифона сочится струйка воды. Я испытываю глубочайшую симпатию к этому животному, которое с истинно королевским достоинством игнорирует выпады зевак. Морского слона никто не видел спящим. Он лежит и жует, полузакрыв глаза, похожий на гладкий бочонок с нахально торчащим плавником, словно он единственный охранник этой тюрьмы для зверей. Он хозяин этих мест, избежавший незавидной участи быть оплаченным аттракционом, ибо за возможность поглазеть на остальных обитателей, живых и мертвых (последние либо плавают в формалине, либо представлены одним голым скелетом), надо платить. Денежные поборы превращают всю эту

кlyкаcтyю, кoггicтyю, чecшyйчaтyю, пoкpытyю мeхoм или пepьями живнocть, зaщищeннyю oт лyдeй рeшeткaми, cтeклaми или пopучньями, в cвoегo рoдa экcплyaтиpyeмыx.

В тoт пaмятный дeнь я никaк нe мoг cбopaтьcя c мыcлeми. Oбычнo я бывaю тaк пoглoщeн ими, чтo, бpoдя пo ширoким aллeям, oбeгaющим цeнтpaльнyю тeppитopию, ничeгo вoкpyг ceбя нe зaмeчaю. Oтчaявшиcь coceдpoтoчитьcя, я пoбpeл кo вxoдy вoзлe зaгoнa для мeдвeдeй, yвы, нeoбитaeмoгo. Я кyпил билeт и вoшeл нa тeppитopию. Нoги caми пpивeли мeня к кpyглoй кoнcтpyкции c зaбopчикoм, paзбитoй нa нecoлькo ceктopов, пoxoжих нa зaгopoдныe caдики. Этo былa cлoнoвьe плoщaдкa.

Мнoгoгe cчитaют cлoнoв лyбoтeлeми вcячecких пpoкaз. Cтoявшee пepeд нaми живoтнoe кaчaлo гoлoвoй и пepeднeй нoгoй, тpяcлo yшaми и, кaк зaпpaвcкий пoпpoшaйкa, пpoтягивaлo cквoзь рeшeткy cвoй xoбoт, xтoя зpитeлeй былo вceгo тpoe я, пятилeтний мaлыш, пытaвшийcя дaть cлoнy opeшeк, и eгo cтapший бpaт, oтaнaвливaвший млaдшeгo тo ли из cтpaхa, тo ли из жeлaния пoлaкoмитьcя caмoмy. Cлoн, кaк гигaнтcкий пec, тщeтнo вытягивaл xoбoт, yпиpaлcя лбoм в рeшeткy и вce жe нe мoг дoтянyтьcя дo opeшкa. Я пoдхвaтил мaльчoнкy пoдмышки и пoднял нa дoбpый мeтp. Xoбoт yхвaтил opeшeк, и тoт иcчeз в oгpoмнoй пacти. Cлoн oтcтyпил нaзaд и пoклoнилcя.

И тyт пpoизoшлo нeчтo нeвepoятнoe. Cлoн внимaтeльнo пocмoтpeл нa мeня и пoдмигнyл. Этo мoглo быть знaкoм пpи-

знательности умного животного, но я придал ему определенный смысл. Мне показалось, слон благодарил не за орешек, а за помощь мальчугану. Мы с ним стали как бы сообщниками. Кстати, я верю в эмоциональное взаимопонимание и не знаю, почему бы нам не руководствоваться им в наших взаимоотношениях с животными.

Слон повернулся, бросил на меня еще один взгляд, как бы убеждаясь, что я никуда не исчез, и на мгновение скрылся в своем стойле. Когда он появился вновь и направился прямо ко мне, его взгляд был суровым и серьезным. Он поднял хобот. Конец его сжимал комок бумаги. Я машинально протянул руку. Он положил мне в ладонь тугой, влажный шар. Опомнившись, я хотел было бросить его, но, подняв глаза, встретил устремленный на меня серьезный, настойчиво-вопросительный взгляд слона. Некоторое время мы смотрели друг другу прямо в глаза. Потом я перевел взгляд на бумагу и различил убористые строчки, написанные шариковой ручкой. Любопытство ли или взгляд слона заставили меня не выбросить комок тут же, не отходя от загона.

Когда слон понял, что я решил оставить бумагу у себя, он радостно, как и в первый раз, подмигнул мне, тряхнул ушами, повернулся и затрусил прочь своей клоунской походкой.

Я отошел в сторону и, нерешительно обернувшись, заметил, что слон не спускает с меня пристального взгляда. Он кивнул мне, потом отвернулся и с нарочитым вниманием занялся с только что появившейся парочкой.

Комок бумаги был больше, чем мне показалось в первый момент. Я принялся расправлять его и обнаружил, что он состоит из нескольких самых разных оберточных бумажек. Спрессованные в тугой комок, они были немного влажными и имели на себе отметины клыков и когтей самых разных форм и размеров. К тому же он был испачкан в земле, словно его достали из глубокой норы. В тот момент я только накапливал факты и ощущения, не пытаясь их анализировать, их смысл дошел до меня не сразу.

Несколькими годами раньше в городе А..., где я находился по служебным делам, в чудовищно жаркий день на дорожке, выющейся по холму, мне повстречался мужчина. На нем была белая рубашка с открытым воротом, пиджак цвета морской волны, белые брюки и новые теннисные туфли. Глаза его прикрывали темные очки. Он остановился метрах в двадцати выше меня. Я знал, чем он занимается, но не знал, кто он такой. Он знал обо мне не больше. Я наклонился, чтобы завязать шнурок. Он достал из кармана записную книжку в кожаном переплете, заглянул в нее, пожал плечами. Затем яростным жестом вырвал страничку, скомкал ее, бросил под ноги, повернулся и быстро пошел вверх, словно вспомнив о неожиданном свидании.

Бумажный шарик покатился вниз по дорожке и уперся в носок моего ботинка, шнурок которого никак не хотел завязываться. Я сделал вид, что отталкиваю его в сторону, хотя на самом деле схватил и засунул в ботинок. Я надеялся найти

на бумажке нужный адрес. Мужчина был уже почти на вершине холма. Прежде чем исчезнуть, он на мгновение остановился, повернул голову и бросил на меня беглый и одновременно отсутствующий взгляд. Очки он держал в руке. И хотя нас разделяло метров тридцать, я отчетливо ощутил в его взгляде тревогу. Слон смотрел на меня так же. На листке из книжки имелся адрес. На следующее утро этот мужчина был мертв.

Волглый комок состоял из двадцати семи бумажек разного формата шести оберток от эскимо, четырех пачек изпод сигарет «Голуаз», тщательно разъединенных по склейкам, пяти фантиков от карамели и нескольких пакетиков изпод леденцов.

Листочки были пронумерованы и исписаны убористым мелким почерком. Я тщательно разгладил их, сложил по порядку, свернул листки вчетверо и сунул их в карман. Сегодня меня удивляет, что я сделал это, не взглянув на текст.

Меня бьет озноб, когда я думаю, что мог выбросить бумажки, не напомни мне взгляд слона взгляда того умершего человека, чьего имени я так и не узнал.

Вернувшись домой и вооружившись лупой, я принялся разбирать этот одновременно и уверенный и дрожащий почерк. Казалось, пюпитром автору служило собственное колено или шероховатый камень. Иногда строки набегали друг на друга, словно пишущему изменяло зрение или он писал в дрожащем свете фонарика. Привожу дословную копию это-

го документа.

Я постоянный посетитель зоопарка. С самого юного возраста я ощущал неодолимое влечение к естественным наукам, и самым привлекательным запахом был для меня запах формалина. Однако силою обстоятельств мне пришлось избрать иную профессию, и моя склонность превратилась в безобидное хобби. Но сегодня я уверен, что оно обрело полезный смысл, ведь мое упорство в изучении загадок природы позволило мне обнаружить, какая ужасная угроза нависла над родом человеческим. Правда, мои изыскания поставили меня в отчаянное положение, из которого мне вряд ли удастся выбраться живым. Но не буду отклоняться недели почти бесплодных усилий и самые неожиданные союзы позволили мне собрать эти несколько листочков. Еще хорошо, что за подкладкой пиджака я нашел полный стержень для шариковой ручки, который мне надо растянуть на долгое время. Не знаю, удастся ли мне составить второе послание. Но надеюсь, что это попадет в руки достаточно разумного человека, способного логически мыслить и наделенного достаточным воображением, чтобы не выбросить записи под влиянием минутного раздражения. Возможно, доказательства, которые я привожу, окажутся не очень убедительными. Но, если мой неведомый читатель проявит настойчивость, он сможет добыть новые. Надеюсь, ему повезет и он сообщит миру правду, пока еще не поздно.

В музее зоопарка я изучил все коллекции. Последнюю зи-

му я постоянно чувствовал недомогание и почти не выходил из дома, а потому не посещал зоопарк несколько месяцев. Удивлению моему не было границ, когда я наведалься туда в середине мая. У ограды, протянувшейся вдоль улицы Кювье, устроили новый загон, я обнаружил в нем несколько совершенно неизвестных мне представителей животного мира. В глубине загона была пещера или нора. На остальной его части, на плотной, сухой и пыльной почве росло несколько кустиков чахлой травы. Животных отделяли от посетителей две мощные решетки в полуметре друг от друга. Ничего необычного, никаких особых мер предосторожности. Но сами животные вызвали во мне ощущение гадливости, виной тому был то ли их внешний вид, то ли моя неспособность определить их принадлежность к какому-либо виду.

Размеры незнакомцев доходили до двух метров, животные лежали на земле, свернувшись клубком. Вначале я принял их за гигантских броненосцев. Ни одна табличка не указывала их название. Твари походили на чудовищный гибрид мокрицы и рептилии. От мокриц (семейство ракообразных) у них был черный кольчатый панцирь. Я насчитал шесть колец, находящихся друг на друга, словно сегменты брони. Из-под последнего торчал коротенький серый хвостик. Треугольная варанья голова выглядывала спереди, словно язычок. Два неподвижных глаза были устремлены в бесконечность. На верхушке черепа виднелся розоватый сморщенный выступ, похожий на прикрытый третий глаз.

Тогда я насчитал пять животных. Другие могли прятаться в глубине пещеры. Двигались они не больше, чем крокодилы в террариуме. Мне показалось, что их черные плоские, как у змей, глаза, окруженные желтоватой роговицей, были ложными. «Странная иллюзия, сказал я сам себе. Может, они спят и видят во сне вонючие дымящиеся болота Мато-Гроссо или глубокие долины Суматры, где стелется голубоватый туман, или неведомые топи Тасмании, где такие существа только и могли появиться на свет». Я не в силах был придумать иных, более удаленных и мало исследованных мест на Земле, которые были бы их колыбелью и убежищем. Только там этот вид мог прожить без изменений миллионы и миллионы лет.

Вскоре показался знакомый служитель, он толкал перед собой металлическую тележку.

Новые жители, сказал я, поздоровавшись с ним. Станные твари!

В самом деле странные, согласился он, открыл крышку тележки и, вооружившись крюком, принялся бросать в загон куски вонючего, гнилого мяса.

Непривередливы, и то хорошо, заметил я, кивнув на тухлятину.

Он пожал плечами.

Ничего другого есть не желают. Содержание их на самом деле обходится недорого.

Я кивнул. Один из панцирей заскрипел. Животное мед-

ленно приподнялось, словно под него подвели домкрат. Я увидел, что оно стоит на множестве каких-то мясистых утолщений, похожих на щупальца актиний. Я хотел было их пересчитать, но лес ножек походил на грязный мех.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.